

Академическое мошенничество

Материалы к открытому семинару
Центра трансформации
юридического образования

ЦТЮО

Почему студенты списывают?

Интервью с Романом Янковским

В мае 2023 года Роман Янковский дал интервью для социологического проекта, посвященного изучению феномена академического мошенничества. С разрешения авторов мы публикуем интервью с небольшими сокращениями.

Интервьюер: Как бы вы определили, что такое академическое мошенничество?

Роман Янковский: Я помню определение из Правил внутреннего распорядка Вышки: плагиат — присвоение себе авторства чужого текста, не ссылаясь на первоисточник, без кавычек. В некотором смысле плагиат — это присвоение чужих мыслей, практика, когда студент пишет собственными словами чужие мысли, без ссылки на то, где он их взял.

Также мошенничество — это парафраз, когда студент берет фрагмент чужого текста, не перерабатывает его, не интерпретирует, а просто другими словами пересказывает. А также двойная сдача, когда студент сдает одну и ту же работу.

Ну и, естественно, мошенничество — это выдача чужой работы за свою. А также когда два студента сдают одну и ту же работу или студент на разные работы сдает один и тот же ответ. Вот это формы основные.

На практике, с какими из этих форм вы сталкиваетесь? И в принципе, как бы вы сказали, насколько это, как вам кажется, распространено?

С плагиатом и подлогом раз-два в год что-нибудь попадается, либо на курсах, либо в курсовых и дипломах. Например, когда рецензирую курсовые. Но при этом у меня мало работ.

А в целом если говорить про курсы, про факультет, на котором вы ведете. Как вам кажется, в целом для курса это распространенная история для факультета права или других, на которых вы преподаете?

Мне кажется, каждый студент хотя бы один раз, как минимум, это делает. Но большинство студентов — по несколько раз в год либо списывают домашние работы, либо допускают мошенничество в курсовых. И если строго подходить к академическому мошенничеству — под его критерии подпадает большой процент студентов.

Как вам кажется, опять же, в чем причина такое распространности? То есть из-за чего студенты к академическому мошенничеству обращаются?

Первый фактор — это академическая культура, которая поощряет такую негативную «помощь». Дать списать воспринимается как что-то хорошее, а сдать того, кто списал, воспринимается как очень плохое. Было много исследований об академической культуре в России, которые это подтверждают.

Списывание — это вообще характерная для азиатских стран черта. Европа, США — там студент рискует своей головой. Потому что другие студенты решат: «Он претендует на мое место в университете» и сдадут. А Азия — это камеры над студентом, обыски, рамки, в туалет запрещают выходить. Почему? Потому что никто не будет закладывать своего сокурсника, это считается очень плохим. Недостаток конкурентного мышления, что ли.

Вообще, студенты часто считают, что университет — это та же школа, где у учителя бесконечно много пятерок, и в жизни потом у каждого будет бесконечное количество возможностей. Для них списывание — это игра с ненулевой суммой. Когда ты помогаешь кому-то, то делаешь обоим лучше. Ты становишься лучше как человек, улучшаешь карму, а второй человек получит выше оценку и сможет претендовать на лучшее положение в обществе.

На самом деле списывание — игра с нулевой суммой. Количество условных рабочих мест для выпускников все равно одинаковое. Соответственно, если кто-то спишет и получит 5 вместо 2, он будет конкурировать за место с отличником. К тому же этот человек будет также формировать негативное мнение о вузе, обесценивая и свой диплом, и диплом того, у кого он списал.

Второй фактор — это то, что вузы не наказывают за списывание. Не за первый раз, то за повторное списывание точно надо отчислять. Если появляется студент, который ничего не знает, но получает пятерки — такого не должно быть. Сейчас за списывание практически никогда не отчисляют.

Третий фактор — преподаватели тоже привыкли к профанации. Эта система на самом деле всем выгодна. Ведь физически сложно тщательно проверять работу. Представьте, преподавателю сдают по 5-10 работ в семестр. Если он внимательно проверит, то увидит, но нужно ли это ему? А технически такая работа не поддерживается. У нас до сих пор нет антиплагиата, который сопоставлял бы работы между собой, условно, если сдать несколько домашних заданий и найти между ними пересечения. В Вышке, например, это можно сделать, только если все работы проходят через Smart LMS, а значит, преподаватель должен подготовить форму в системе, куда студенты будут загружать работы. А если прислали на почту файлами — их нельзя между собой проверить.

Получается, что преподаватели как бы проверяют, но больше делают вид. И вузы не особо стараются помочь. Конечно, я говорю про гуманитарную сферу, в общественных науках, т.е. там, где много текста, мало сути. Наверное, проверять работы по естественнонаучным направлениям значительно проще.

То есть вам кажется, что преподаватели недостаточно следят за списыванием, недостаточно вовлекаются? Почему?

Во-первых, у них не так много технических возможностей это сделать. Как я уже говорил, у них не так много инструментов для выявления мошенничества. Кроме того, не все пользуются Антиплагиатом.

Во-вторых, во многих вузах это просто невыгодно — выявлять плагиат. Если ты научный руководитель, и твой студент списал, ты плохой научный руководитель. Спросят: «Куда ты смотрел? Ты черновик не читал? Ты должен был работать с ним». А если ты рецензент — это еще хуже, подставляешь научного руководителя. У меня было такое еще до работы в Вышке: я как рецензент регулярно находил плагиат, но его всегда прикрывали, а студентам ставили «хорошо» или «отлично» — чтобы не подводить научного руководителя. Как бы показывают рецензенту: ты не прав!

В Вышке с этим получше, но все равно преподавателю глобально никакого смысла нет искать плагиат, кроме морального удовлетворения. Например, я нашел мошенничество. Дальше начинается процедура. Нужно написать правильную служебную записку, описать факт списывания так, чтобы это было очевидно, кто списал, у кого списал. Если студент переводит или парфразирует — надо найти оригинальный текст, вставить из него выдержки. То есть ты не можешь ничего сделать без доказательств.

Все это нужно подать в срок. Есть буквально очень ограниченное время, потому что потом срок привлечения к ответственности будет упущен, и студент не будет привлечен к ответственности. И главное, я как преподаватель ничего с этого не получу, я просто всех окружающих загружу работой, как будто мне больше всех надо. И преподаватель думает: «Это же

ерунда. Ну подумаешь, списал». В лучшем случае напишут академическому руководителю, чтобы сделал студенту внушение. Таким образом, сама система как бы предполагает, что если ты как преподаватель хочешь вовлекаться в борьбу с плагиатом, ты получаешь проблемы себе на голову. А ради чего?

И как бы вы объяснили и себе и, может быть, другим преподавателям: зачем заморачиваться? Зачем проходить через весь этот процесс?

Здесь как раз должна быть культура. Мы с самого начала должны говорить: «Академическую честность ставим во главу угла». Если мы находим, что у нас преподаватель, например, списал диссертацию — мы должны его уволить. Если преподаватель прикрывает плагиат — мы должны его наказать, а не только студента. Нужна политика нулевой терпимости к списыванию.

Далее — стоит объяснить, что даже если во всех остальных вузах остальные списывают, то у нас не списывают. Есть такая практика в РЭШ: студентов обязывают подписывать при поступлении бумаги о соблюдении академических норм. Хорошая практика.

Но пока пары ведет, условно говоря, преподаватель, который списал диссертацию, он студентам преподает — что можно сказать? Двойные стандарты, это нечестно.

По идее, преподаватель должен быть также заинтересован в репутации вуза. Чтобы студенты стали честными исследователями. Потому что если твои ученики, твои аспиранты спишут работу — это позор для руководителя. Но в России не всегда так. Я знаю много случаев, когда кандидаты списывали, переписывали работы и все равно защищались, и воспринимали это как само собой разумеющееся, и никто их руководителям не переставал пожимать руку. Но вообще, в нормальном мире это наносит ущерб твоей репутации как исследователю, преподавателю.

Но я вам честно скажу, у нас в стране не все преподаватели поддерживают эту культуру. Для многих нормально что-то где-то подсмотреть, взять, переписать. Конечно, до откровенных случаев у нас редко доходит, но есть определенные прецеденты. Например, я периодически пишу рецензии на статьи для научных журналов, и там регулярно нахожу плагиат.

А если со стороны студентов — как вам кажется, как студенты объясняют для себя, почему им можно (или нельзя) списывать?

С точки зрения студента образование — формальная вещь. Это мы считаем, что университет — это про разумное, доброе, вечное. А для студента выглядит так: преподаватель придумал какой-то странный курс, заставляет писать ненужные работы, заучивать тексты и так далее. Конечно,

если преподаватель требует каких-то бессмысленных, ритуальных действий, студенты стараются выполнить их наименьшими усилиями.

А если попался — как в Спарте, «плохо не то, что своровал, а то, что попался». Если не попался — молодец, красавчик, обманул систему. Образовательная система в представлении студентов — это бездушный механизм, который настроен на решение бессмысленных задач. Со школы такое представление. Они привыкли, что от них требуют профанации, и они эту профанацию должны максимально реалистично создать, при этом потратив минимум.

Маленькое отступление: в прошлом году мы с коллегами исследовали рынок заказа академических работ, и общались с заказчиками. И одна из самых популярных причин непрофильные предметы. Допустим, нам говорят: «Вот, человек учится на медицинском, у него философия, зачем ему писать эссе по философии? Ему все равно эти знания не нужны». Что бы вы на это ответили?

Как убедить студента в том, что программа действительно актуальна? Это либо проблематизация, когда ты говоришь: «Вот, чтобы сделать на работе это, тебе нужно вот это». Либо ты можешь апеллировать к авторитету: «Смотри, профессор Х. считает, что этот предмет важен». Либо можно сделать предмет интересным, добавить интерактивные механики.

Но это ограниченное количество вариантов. Не на каждом предмете их хватает. И если в магистратуре, где есть определенная свобода и не так много обязательных предметов, редко спрашивают: «Зачем мне этот предмет поставили?» Если академический руководитель имеет авторитет, он считает, что так нужно — «Окей, если он так считает, я доверюсь». А в бакалавриате на уровне стандарта прописано, какие предметы ты должен изучать. И там 15-20 предметов обязательны. Среди них будут и философия, и история России, и «Основы российской государственности», физкультура, ОБЖ... Студенты видят: «Государство навязало». Как в СССР: «Научный коммунизм» обязательно должен быть или «История КПСС». Все это видят и воспринимают однозначно как что-то навязанное сверху.

И из-за того, что студент вечно перегружен, он всегда пытается сократить путь. И начинают возникать конфликты преподавателей и студентов на непрофильных, с их точки зрения, предметах. Это серьезная проблема. Но она комплексная, и ее нужно комплексно решать. Это вопрос системного развития каждого конкретного вуза и политики в сфере образования.

Например, в Вышке, помимо прочего, обязательны экономика и правовая грамотность для всех. Но студенты скорее это поддерживают. Вопрос к преподавателю этой дисциплины, как подойти к этому вопросу, как объяснить. А если не решать проблему, получается списывание.

Еще одна такая стратегия легитимации, которую часто использовали студенты — «Слишком сложный материал, я не могу в нем сам разобраться», «Слишком сложное задание, я не могу сам его выполнить». Что по этому поводу вы бы сказали такому студенту?

Многие преподаватели действительно переусложняют курсы. Когда преподаешь предмет несколько лет подряд, ты настолько хорошо его знаешь, что кажется, что он слишком легкий и всем очевидный. Плюс материала накапливается все больше, и вот уже ты не заметил, а курс вырос. Я преподавал такой курс в МГУ: когда я поступал в аспирантуру, там было 700 страниц, а когда увольнялся — уже больше тысячи. И таких курсов много.

Но в конечном счете все упирается в проблему с обратной связью. Преподаватель должен постоянно отслеживать обратную связь студентов. Но это, как говорят, дорога с двусторонним движением. Если студенты будут просто списывать, одну работу на всех делить — преподавателю кажется, что работа слишком простая. И он задает больше. И в результате у студентов не остается выбора, поскольку сделав домашнее задание, не списав, просто невозможно. А преподаватель будет в полной уверенности, что все хорошо. Работа вуза — обеспечить беспристрастную обратную связь. Условно, опросы студентов и так далее. А задача студентов — не уходить в профанацию. Но это уже вопрос культуры, конечно.

Студенты могут заказывать работы, списывать и так далее, чтобы получить оценку, которая им нужна, например, для рейтинга, для удержания скидки, для академической мобильности. В общем, для каких-то практических привилегий от получения хорошей оценки. Что по этому поводу вы думаете?

Мне кажется, система должна быть конкурентна. Когда стипендии будут получать все отличники, и не будет получать ни один троечник — это не конкурентная система. Это снова старая добрая игра с ненулевой суммой, где можно любому количеству студентов поставить хорошую оценку, и все будут получать повышенную стипендию.

Я считаю, что только лучшие студенты должны получать стипендии. Условно, количество стипендий должно быть ограничено. Это и есть конкурентная среда. И все будут нетерпимы в списывании, потому что будут понимать, что если ты списал — ты покинул соревнование.

Это жестоко, но жизнь именно так устроена. Имея заслуги, ты получаешь чей-то ресурс. Соответственно, если ты кому-то помогаешь без заслуг, это снижает твои же шансы. Впрочем, это касается нашего с вами московского общества; попробуй, расскажи про конкуренцию где-нибудь в армии или в тюрьме. Многие нас не поймут.

Но вузы, я считаю, должны в любом случае играть более активную роль, развивая конкурентную борьбу. Потому что иначе мы оказываемся в ситуации, когда каждый считает, что его проблемы должен решать кто-то другой.

Если говорить о разных видах мошенничества, и как бы ранжировать их по степени того, насколько они несправедливы, некорректны и так далее — как бы вы проранжировали? Что самое страшное, скажем так, что менее страшное?

Самый страшный грех, как мне кажется — это двойная сдача и подлог. Когда студенты сдают одну и ту же работу. Меньший грех — это плагиат. Дальше — списывание на экзамене.

Но за все это нужно наказывать одинаково. Я не считаю, что есть прощительные и непрощительные грехи. Но я понимаю людей, которые, условно, не выучили перед экзаменом, а им нужно на тройку наскрести. А когда человек даже не хочет пробовать, а еще в сентябре месяце идет и заказывает кому-то курсовую...

Как в уголовном праве: одно дело, когда это легкомысленное поведение, а другое — прямой умысел. Одно дело, когда студент в цейтноте и пытается ухватиться за последний шанс, и другое дело, когда он с самого начала не был намерен вести себя честно.

Я понимаю, что это звучит довольно жестоко, будто бы я хочу, чтобы была более жесткая система, отчислять всех подряд и так далее. Но люди воспринимают образование как гарантию, как обязательку, которую нужно переждать, пересидеть — но от этого теряется качество, теряется сам смысл образования.

Если обобщать: как вам кажется, что мог бы университет изменить, сделать, скажем так иначе, чтобы сократить мошенничество?

1. Начать нужно с себя. Ввести политику нулевой терпимости на всех уровнях. Проверить всех преподавателей, есть ли они в списках «Диссернета», перепроверить все кейсы и уволить всех, кто допустил подлог. И если преподаватель приходит на работу, нужно реально посмотреть его диссертацию, ее содержание и самостоятельность. Это первое.
2. Нельзя допускать, чтобы вузовский журнал публиковал списанные статьи. В том числе административных сотрудников. Это частная практика: человеку пишет кто-то работу, он защищает докторскую, а потом публикует какую-то фигню в вузовском журнале. А редактор журнала ничего не может сделать, потому что это его начальник, высокое лицо внутри вуза. Вот это нужно полностью исключить. Т.е. вузовские журналы должны быть эталоном академической нейтральности, они должны быть абсолютно независимы.

3. После этого мы можем поговорить о студентах. Есть практика, что студенты в начале обучения подписывают документ — их предупредили, что за списывание идет отчисление. Я ее поддерживаю.
4. Далее, нужно реально начать отчислять. Если студент списал диплом, если у него на Антиплагиате огромный процент — это не основание для снижения или обнуления оценки. Это не основание для того, чтобы ему написать: «Слушай, переделай работу, а мы перенесем защиту». Это основание для того, чтобы студента сразу отчислить, без права на восстановление. Даже если до сдачи еще 2 месяца. А тем более за 2 недели.
5. Рецензенты должны быть обособлены от преподавателей, и преподаватели не должны иметь возможность давить на рецензентов.
6. Теперь спускаемся на уровень отдельных предметов. Нужно наказывать студентов за списывание и двойную сдачу на предметах, причем жестко — не устное замечание, а выговор, за которым отчисление.
7. Параллельно у студентов должен быть мощный механизм обратной связи, чтобы они смогли сообщить преподавателю и администрации вуза, если предмет кажется бессмысленным, у преподавателя завышены требования, предмет слишком сложный и так далее. Как в Вышке (как минимум: СОП и Красная Кнопка).
8. Также нужна нормальная система Антиплагиата, которая будет работать, и чтобы в ней можно было сопоставить несколько работ между собой. Вот прислали мне студенты 20 файлов домашних заданий, я их закинул в одну папку, загрузил, и антиплагиат сказал: «Работа №10 совпадает с работой №16 на 40%».
9. Письменных работ должно быть больше, нужно натаскивать преподавателей на письменные работы. На устном экзамене списывание практически невозможно контролировать с учетом нынешних технологий. Ставить глушилки — риск, что у кого-то сердце остановится, а вы скорую не сможете вызвать. Или кто-то придет с кардиостимулятором, а он начнет барахлить. В конце концов, глушилки можно обойти, в туалет можно выйти, а там шпоры. В общем, практически невозможно бороться. Так что единственный выход, на мой взгляд — перейти на письменные экзамены. Для этого нужно подготовить почву: проверять ответы на письменные экзамены на Антиплагиате, установить блокировщик интернета в компьютерных классах на время экзаменов.

10. И нужно хранить эти работы. Если студент где-то попадется, мы сможем поднять его работы и перепроверить. Если это не первый случай — отчисляем.

11. Причем отчисление должно быть публичным, чтобы другие студенты об этом узнали. Почему? Во-первых, для отчисленного неприятно — другие студенты запомнят его как того, кого отчислили за плагиат на 2 курсе. Во-вторых, будет заметно, что вуз борется с плагиатом.

Главное — начинать с себя. Помимо всех этих технических моментов, это в первую очередь вопрос культуры. Для всех: без исключений для самих преподавателей.